

ТРИ ПИСЬМА К Н. П. НИКОЛЕВУ

Несколько лет назад член-корреспондент АН СССР Н. Ф. Бельчиков передал редакции сборника «XVIII век» копии двух писем к Н. П. Николеву, публикуемых ниже под №№ 1 и 3. По имевшейся при этих копиях карточке М. А. Арзумановой, по просьбе редактора, было отыскано еще одно письмо к тому же адресату (печатается ниже под № 2). М. А. Арзуманова также сверила копии Н. Ф. Бельчикова с оригиналами и снабдила их шифрами, отсутствовавшими в переданных «XVIII веку» материалах.

Все три письма хранятся в Центральном государственном историческом архиве г. Москвы в Фонде 728 (Рукописное отделение библиотеки Зимнего дворца) и являются составной частью «собрания кн. Лобанова-Ростовского».

1. Письмо Ф. Г. Карина к Н. П. Николеву¹

Москва 1781 года августа 2 дня.

Любезный друг Николай Петрович!

Я приехал в Москву по твоему вызову, и, к несчастью, в ней вас не застал; но как я слышу, что вы недалеко от городу; то надеюсь, что вы за чемнибудь в него приехав не пропустите случая видеться и со мною. — Мне много кой чего надобно тебе сообщить от Дмитревского и о том расположении литературы в каком осталась она в Петербурге по мой отъезд. Здесь свидетельствую наиглубочайшее почтение милостивой государыне Катерине Александровне. Прошу вас уведомить меня о приращении ваших творений а наипаче трагедии вашей.

Государю моему Андрею Михайловичу приношу мое почтение и прошу его подбить Николая Петровича в Москву хотя на денек, обнять ему верного друга

Ф. Карин

<На обороте:> Милостивому государю Николаю Петровичу его высокоблагородию Николеву.

¹ ЦГИАМ, ф. 728, оп. 1, ч. 1, д. № 277, л. 1.

В единственной специальной работе о Ф. Г. Карине, написанной В. И. Саитовым, приведены сведения о дружбе этого писателя с Н. П. Николаевым.² В публикуемом документе обращает на себя внимание указание на связь как автора письма, так и адресата с Дмитревским (см. следующее письмо). Трагедия Николаева, о которой упоминает Карин, — «Пальмира», напечатанная в 1781 году. Екатерина Александровна — жена Николаева, уроченная кн. Долгорукая.

2. Письмо И. А. Дмитревского к Н. П. Николаеву³

Милостивый Государь мой Николай Петрович!

Будучи всегда усердным почитателем отменных ваших дарований, и желая от всего сердца, чтоб Петербург подобно Москве пользовался вашими прекрасными театральными сочинениями, и отдавая вашему разуму достойную справедливость приемлю смелость вам милостивый государь мой предложить: не угодно ли вам будет прислать ко мне для представления на здешнем российском театре некоторых пьес вами сочиненных, а наипаче трагедий Сорены, Пальмиры с обеими окончаниями, и той комедии которую вы мне прошлого года читали. Ежели соизволение ваше на присылку сих драм согласно с моим желанием будет то прошу покорнейше обстоятельно уведомить меня, на каких договорах вы оные отдадите, дабы я мог о том уведомить управляющий над спектаклями Комитет: или не благоволите ли их отдать в мое распоряжение, я всеми силами постараюсь соблюсти вашу пользу уверяю вас милостивый государь мой! что я при сем случае не имею в виду другие лестные для меня выгоды, как распространение славы вашего имени, и удовольствие оказать мои слабые таланты в ваших прекрасных сочинениях, кои здесь по городу ходят но жаль что со многими ошибками в переписке. Имею честь всегда с отменнейшим почитанием быть

милостивый государь мой!
вашего высокоблагородия
покорнейший слуга
Иван Дмитревской

Марта 9 дня 1784 года.
Санктпетербург

Из текста публикуемого письма видно, что И. А. Дмитревский, стоявший во главе Российского театра, стремился получить известную трагедию

² В. И. Саитов. Федор Григорьевич Карин. Один из малоизвестных писателей второй половины XVIII в. СПб., 1893, стр. 9 и 14—15.

³ ЦГИАМ, ф. 728, оп. 1, ч. 1, д. № 295, л. 1—1 об.

Николева «Сорена и Замир» еще до ее постановки в Москве (12 февраля 1785 года). По-видимому, во время своего пребывания в Москве в 1783 году, о котором Дмитриевский упоминает в данном письме, он не только слушал комедию Николева,⁴ но и познакомился с трагедиями «Сорена и Замир» и «Пальмира», имевшей два варианта развязки; оба они приведены в печатном издании «Пальмиры» в «Российском феатре».⁵

Судя по печатному «Архиву Дирекции императорских театров», ни одна из названных Дмитриевским пьес не была поставлена на сцене Российского театра.

3. Письмо А. И. Клушина к Н. П. Николеву⁶

Милостивый Государь мой Николай Петрович

Оценять вашу оду и Сорену, и отдавать справедливость почтенному их автору есть должность каждого, кто умеет чувствовать.

Я уверен что хорошее сочинение и автор всегда будут торжествовать. Если современники не так мыслят или по незнанию, или по пристрастию, остается судия неслестный, справедливый, непредубежденный — потомство!

Не старался ли Сумароков похитить славу Ломоносова? — Последний всегда будет великим, и никакой невежественный век не сравнит их — Его творческий дух, красоты, истинная поэзия, всегда будут пленять его читателей.

Послание ваше к Г—ву, имею честь при сем препроводить. Я было приготовил его к цензуре; но ваше письмо меня остановило. Мне остается сожалеть о том, что оно не будет напечатано в Меркурии. Я соглашаюсь с вами что оно есть шутка друзей; — но шутка приятного и легкого пера.

Покорнейше благодарю вас за вежливый и лестный для меня отзыв как во рассуждении моих стихов «Всё пройдет», так и за стихи Крылова. Образ ваших мыслей мне известен, и я принимаю похвалу вашу искренностию.

На этих же днях достану я ваше рассуждение о стихотворстве. Нет сомнения что в нем помещены правила; и потому постараюсь прочесть его со вниманием; и, буде можно, услужу ими Бухарскому.

⁴ Вероятно, речь идет о какой-то ненапечатанной комедии, так как все известные пьесы Николева в этом жанре были к 1784 году уже опубликованы, а Николев едва ли читал Дмитриевскому напечатанную пьесу.

⁵ Н. П. Николев. Пальмира. Трагедия. Российский феатр, ч. V, СПб., 1787, стр. 147—226; Другим образом окончание трагедии. Там же, стр. 227—234.

⁶ ЦГИАМ, ф. 728, оп. 1, ч. 1, д. № 382, лл. 1—2.

Август месяц вы получите с сим письмом. Не ужели не захотите сделать чести Меркурию и одолжение мне присылкою других ваших творений; этим бы вы огорчили публику и того, кто с совершенным почтением имеет честь пребыть

Милостивый государь мой!
вашим покорнейшим слугою
Александр Клушин

8 сентября 1793
С. Петербург

Письмо Клушина, как явствует из его содержания, было вызвано просьбою Николева возвратить ему ранее доставленное последним в редакцию «Санктпетербургского Меркурия», издававшегося в 1793 году Клушиным и Крыловым, «Послание к Г—ву». Возможно, что это — «Послание к другу пиите и рыцарю в Измаил», обращенное к кн. Д. П. Горчакову и напечатанное в «Творениях» Николева (т. IV, М., 1795, стр. 224—230).

Названные в письме стихи Клушина «Всё пройдет» были напечатаны в «Санктпетербургском Меркурии» (1793, ч. III, июль, стр. 28—34). «Рассуждение о стихотворстве российском» без подписи Николева было напечатано в «Новых ежемесячных сочинениях» (1787, ч. II, № 10, стр. 37—92).⁷

Упоминание анонимного «Рассуждения о стихотворстве российском» имело целью показать Николеву интерес издателя «Санктпетербургского Меркурия» к творчеству своего сотрудника.

Бухарский Андрей Иванович (1767—1833) — поэт и драматург, был одним из активных сотрудников «Санктпетербургского Меркурия».

Участие Николева в журналах Крылова и Клушина, как известно, вызывало неудовольствие Карамзина, отразившееся в письмах последнего к И. И. Дмитриеву.⁸

⁷ Принадлежность этого «Рассуждения» Николеву устанавливается благодаря ссылке на стихи из собственной трагедии: «И если бы владел престолом я вселенной» и т. д. («Сорена и Замир», д. I, явл. 4; Российский театр, ч. V, стр. 247).

⁸ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву с примечаниями и указателем Я. К. Грота и П. П. Пекарского. СПб., 1866, стр. 37.